

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Сипицы Натальи Александровны

**«Портретирование как методика этнолингвистических исследований (на материале образов священнослужителей в славянских языках)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка**

Этнолингвистическое портретирование представляется перспективным направлением исследований в языкознании, поскольку позволяет, с одной стороны, описать и систематизировать существенные структурные составляющие языкового выражения того или иного фрагмента традиционной культуры, с точки зрения их содержательных и аксиологических особенностей, а с другой (благодаря разграничению конвергентных и дивергентных компонентов описываемого объекта) – сравнить особенности вербальной презентации аналогичных фрагментов в традиционной культуре различных народов. При этом важно уделять особое внимание тем данным, которые обладают системно-языковым статусом.

Представленное диссертационное исследование создано в этом направлении и является научной работой, значимой как по широте представленного материала, так и по основательности анализа исследуемой проблематики.

Свою цель диссертант определяет следующим образом: «охарактеризовать основные принципы портретирования в этнолингвистических исследованиях и закономерности организации этнолингвистических портретов (на материале языковых образов русского, украинского, белорусского и польского духовенства)» (с.13 диссертации). Актуальность исследования определяется тем фактом, что этнолингвистическое портретирование еще не подвергалось методологической рефлексии ни в современной этнолингвистике, ни в общей теории языка. Кроме того, в работе впервые предпринят опыт

сравнительного анализа образов служителей христианского культа у ряда славянских народов по общей понятийной сетке.

Такой основополагающий теоретический аспект диссертации, как рассмотрение особенностей этнолингвистического портретирования (принципов структурирования и подачи материала) на основе комплексного лингвистического анализа деривационно-фразеологических гнезд, введение в научный оборот новых, не опубликованных ранее диалектных данных восточно- и западнославянских диалектов, позволяет говорить о научной новизне представленной диссертации. Разработка принципов и методов этнолингвистического портретирования, а также контрастивного изучения реконструируемых портретов на материале различных славянских языков, составляет теоретическую значимость работы. Поскольку полученные данные могут успешно применяться в учебных курсах по семантике, диалектологии, этнолингвистике, представленная диссертация, безусловно, обладает и практической значимостью.

Личный вклад диссертанта состоит в непосредственном участии на всех этапах работы: в анализе научной литературы, посвященной вопросам этнолингвистики и семантической реконструкции, в обосновании теоретической базы, в качественном отборе материала для анализа и его интерпретации, а также в апробации результатов исследования в виде докладов на научных конференциях и публикациях по проведенной работе.

Апробация исследования осуществлена на высоком уровне: четыре статьи в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных изданий ВАК, и еще тринадцать публикаций, адекватно представляющих содержание диссертации и раскрывающих ее положения, выносимые на защиту. Количество, тематика и география выступлений на конференциях также свидетельствует о положительных итогах апробации работы. В тексте работы положения, которые выносятся на защиту, убедительно аргументированы и достаточно развернуты.

Степень достоверности результатов, полученных диссертантом,

представляется очень высокой. В немалой степени этому содействует как количество, так и качество исследуемого материала. В работе были подвергнуты анализу 1925 лингвистических фактов, репрезентирующих восточно- и западнославянские языки (653 – русский языковой материал, 519 – польский, 498 – украинский, 255 – белорусский). Нельзя не отметить, что анализ материала осуществлялся на серьезной и хорошо продуманной научно-методологической базе на основе основополагающих трудов авторитетных ученых (Н.И.Толстого и С.М.Толстой, Е. Бартминьского, Е.Л.Березович и др.). Качественный и количественный характер анализируемого материала, композиция работы и полученные результаты (разработка и обоснование самого понятия этнолингвистического портрета, а также принципов его структурирования, позволяющего проводить не только описательные, но и сопоставительные исследования по данным нескольких языков) свидетельствуют о том, что содержание диссертации Сеницы Н.А полностью соответствует специальности 10.02.19 – теория языка.

Структура диссертации соответствует логике поставленной цели и решаемых задач. Диссертация состоит из Введения, трех исследовательских глав, Заключения, Списка литературы и пяти Приложений.

Композиция текста диссертации отличается стройностью и целостностью. Логика изложения хода исследования диссертантом четко фиксирует результаты поэтапного решения поставленных задач, что содействует должному восприятию работы.

Введение включает в себя помимо стандартных положений, необходимых в диссертационном исследовании, обзор основных постулатов современной этнолингвистики в ее «широкой» и «узкой» разновидностях. Автор соотносит направление своей научной деятельностью с «узкой» этнолингвистикой, характеризуя ее как реконструкцию фрагментов народной картины мира в результате семантико-мотивационного анализа русской диалектной лексики и ономастики (с. 7-8 диссертации). Вариантом системного представления этих фрагментов диссертант считает

этнолингвистический портрет реалии, создание которого позволяет определить частотность и значимость отдельных черт и признаков, приписываемых исследуемому объекту, установить взаимосвязи между чертами одного объекта и сопоставить представления о сходных объектах внутри одного языка и в разных языковых и культурных традициях (с.8 диссертации). Как объективно отмечено в тексте диссертации, сам со себе опыт портретирования не является совершенно новым приемом в этнолингвистике и других областях языкознания, однако существует потребность в выработке единой методики портретирования и принципов структурной организации портрета. Ответам на вопросы о сущности объекта портретирования, его релевантных элементах структуры и возможностях контрастивного исследования на основе определенных параметров портрета посвящено диссертационное исследование. В нем на материале обозначений служителей христианского культа в белорусской, польской, русской и украинской языковых традициях был реализован опыт ответа на эти вопросы, причем, как представляется, опыт удачный.

Следует отметить, что обзор научной литературы по теме исследования (образ священника в народной культуре) выполнен очень обстоятельно и включает в себя как работы 90-х годов прошлого века, так и последних лет. Возможно, свое место в этой части работы могло найти освещение в определенном объеме некоторых принципов структурализма, используемых диссертантом в дальнейшем изложении, в частности, при выявлении такого параметра черт и признаков, приписываемых исследуемому объекту, как их значимость в целостной системе этих признаков. В частности, вопрос о значимости возникает в дальнейшем при оценке некоторых черт портретов, относящихся к разным религиозным традициям; всегда ли лексико-семантическая аналогия отражает значимость той или иной черты/признака образа с точки зрения ее взаимоотношений с другими чертами этого же портрета на межъязыковом уровне (какова, например, значимость

фиолетового цвета, актуального для характеристики польского епископа, на фоне других цветообозначений в русской традиции)?

Объектом представленного исследования являются деривационно-фразеологические гнезда, включающие в себя русские, польские, украинские и белорусские диалектные и общенародные семантические дериваты лексем, которые обозначают церковно- и священнослужителей, фразеологизмы и поговорки, в которых присутствуют эти обозначения. (с.13 диссертации). Представляется, что подобный выбор объекта вполне обоснован, поскольку позволяет получать в итоге результаты, основанные на анализе системно-языковых данных.

В первой главе исследования автор описывает уже сложившуюся в разных направлениях современной лингвистики практику портретирования и специфику этнолингвистического портретирования, а также содержание, вкладываемое в понятие этнолингвистического портрета. По его мнению, в сфере интереса этнолингвистического портретирования находится реконструкция народных представлений о реалии, основанных в том числе на диалектных материалах, в отличие от иного понимания объекта портретирования в других областях языкознания, где под ним подразумевается носитель языка или центральная единица языковой системы – лексема (с.28-29 диссертации). Диссертант в итоге приходит к заключению, что объектом этнолингвистического портретирования представляется «образ конкретного предмета или персонажа, закрепленный в народном сознании, который отражен в языке или других кодах народной культуры одним или более признаком» (с.44 диссертации).

В этом отношении появляется вопрос к первому аспекту интерпретации автором понятия «портрет»: «портрет, в отличие от минимальной структурной дефиниции слова, называющего реалию, ... включает в себя все признаки, свойственные или приписываемые реалии, а не только необходимые и достаточные ...» (с.26 диссертации). Насколько реальна фиксация всех признаков, свойственных или приписываемых реалии,

на уровне национального языка, учитывая возможное различное количество черт, приписываемых тому или иному образу в его разных диалектах? Кроме того, что можно считать критерием выделения необходимых и достаточных черт образа? Несмотря на возникающие вопросы, предложенные автором способы систематизации черт и признаков этнолингвистического портрета по тематическому принципу, по степени объективности/субъективности, по жанровой принадлежности и культурным кодам можно считать продуктивными и перспективными. Хотя некоторые детали, например, цитируемые формулировки мотивационных признаков носят в отдельных случаях дискуссионный характер. Как представляется, в существительном *кровопитка* 'вошь' мотивационный признак следовало бы назвать иначе, чем «интерактивный».

Во второй главе представлен опыт моделирования этнолингвистического портрета. Наибольший интерес здесь вызывает использование деривационно-фразеологического гнезда как источника исходной информации для этнолингвистического портрета и предложенный вариант типологии мотивационных признаков, а также описание сложностей их дефиниции.

Наряду с отмеченными несомненными достоинствами работы следует отметить и те ее аспекты, которые вызывают вопросы или являются дискуссионными.

В первую очередь, это дискуссионный вопрос о понятии этнической специфики портрета определенного образа. Учитывая то, что набор черт и признаков в работе складывается как совокупность характеристик, взятых из разных диалектов, можно ли считать, что национальный (русский, белорусский и т.д.) этнолингвистический портрет – это некая реконструируемая макросистема, представляющая собой объединение реально существующих диалектных микросистем?

Как понимает автор необходимое количество признаков для констатации наличия этнолингвистического портрета? Можно ли говорить о

приблизительном нижнем количественном пороге признаков, отмечаемых в соответствующих языковых единицах, или в определенном количестве фольклорных произведений? Может ли это в действительности быть только один признак?

Из теоретических положений не совсем четко, как показалось, проведена граница между разными направлениями этнолингвистического портретирования. Если особенности когнитивной школы Е. Бартминьского, равно как и Московской этнолингвистической школы, названы достаточно определенно, то разница между ономаσιологическим подходом и собственно этнолингвистическим изложена не очень убедительно.

Некоторые мотивационные признаки, приведенные диссертантом, не представляются бесспорными. Насколько широка география семантических трансформаций 'священник – сакральный – лечебный' и 'священник – прямостоящий человек'? Есть ли информация о наличии за пределами исследуемых языковых территорий восприятия священника как стоящего прямо, возвышающегося над остальными? На с.140 диссертации приводится пример представления о монахе, чей образ напоминает сосуд.

Несмотря на скрупулезную обработку языкового материала, автор допускает иногда двусмысленность в этнической интерпретации идиома. Например, на с.19 диссертации известный словарь кашубских говоров Б.Сыхты включен в перечень словарей польского языка, но в последующем изложении автор использует особую помету «кашуб.»

Как следует из изложения достоинств работы и некоторых вопросов и дискуссионных положений, которые она вызывает, представленная диссертация Н.А. Сеницы не позволяет сомневаться ни в актуальности и обоснованности концепции автора, ни в методике ее раскрытия и решения поставленных задач. Диссертационное исследование Н.А. Сеницы заслуживает высокой оценки и свидетельствует о высокой квалификации автора в области теории языка, этнолингвистики и в других областях языкознания.

Резюмируя, можно сделать заключение, что диссертация Сеницы Натальи Александровны «Портретирование как методика этнолингвистических исследований (на материале образов священнослужителей в славянских языках)» представляет собой оригинальное исследование, посвященное актуальным проблемам теории языка, славистики, этнолингвистики, выполненное на высоком научном уровне и соответствующее всем требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 23 сентября 2013 года. Автор диссертации Сеница Наталья Александровна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент, кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры теории языка и немецкого языка
факультета иностранных языков
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им.К.Д.Ушинского»

Кондратенко Михаил Михайлович
15 мая 2018г.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им.К.Д.Ушинского»,
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1 (кафедра теории языка и немецкого языка).
Тел. +74852731894, +79 . E-mail: m.kondratenko@yspu.org, mmkondratenko@gmail.com.
Сайт организации: <http://yspu.org>

Подпись М.М. Кондратенко
Зам. начальника отдела кадров
15.05.2018

Л. Могилевская